

Александр Иванович Левитов.

Расправа и другие рассказы

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1959

Тексты рассказов "Степная дорога днем", "Расправа", "Газета в селе" печатаются по изданию: А. И. Левитов, Сочинения в одном томе, Гослитиздат, М. 1956. Текст рассказа "Бесприютный" – по изданию: А. И. Левитов, Горе сел, дорог и городов, М. 1874.

Оформление художника
Л. ТОКМАКОВА

А. И. ЛЕВИТОВ

(1835 – 1877)

Недолгая жизнь Александра Ивановича Левитова, талантливое и самобытное писателя, горячо любившего свой народ и верившего в его лучшее будущее, человека необычайно поэтичной, мягкой и отзывчивой души, исполнена непрерывных тяжких лишений и глубоко драматична.

Родина писателя – большое торговое село Доброе Лебедянского уезда Тамбовской губернии. Сыну сельского дьячка Саше Левитову рано пришлось узнать о "гнусном, нищенском бесхлебье" жителей села, о пьянстве, корыстолюбии и невежестве духовенства, изо дня в день наблюдать нравы постоянного двора, содержанием которого, как и обучением крестьянских детишек, его отец добывал средства для существования своей семьи. Вместе с тем большое место в первых впечатлениях детства будущего писателя занимают народные предания, поверья, сказки и песни матери и старухи бабушки, прогулки с любимым дядей, молодым семинаристом, восторженно влюбленным в степное приволье родного края, его леса и поля.

Рано постигнув мудрость церковно-славянской грамоты, будущий писатель уже восьми лет был "подмастерьем" своего отца в школе. Одиннадцати лет он поступил в Лебедянское духовное училище, сдав экзамены сразу в третий класс. Училищное начальство позволило способному мальчику заниматься дома и приезжать в училище лишь для сдачи экзаменов. Много времени и сил по-прежнему отнимала работа в школе отца. Младшая сестра писателя вспоминает об этом времени: "С детства несли мы истинно непосильный труд... Наша обязанность была учить детей обоего пола, а их было всех около сотни... Язык переболтается за целый день, зрение притупится, в голове трещит, пальцы порезаны от очинки гусиных перьев. Комната и летней порой натоплена: душно, жарко! Лет с восьми мы только и делали что учили, начиная с семи часов утра и до двенадцати, три часа отдыхали, а потом опять учили до семи часов вечера". Все свободное время Левитов отдавал чтению, пробовал писать стихи.

Родители, мечтавшие о том, чтобы сын их "вышел в люди", стал священником, посылают его по окончании училища в Тамбовскую духовную семинарию. Семинария эта, как и все прочие, была типичной "бурсой", в которой царили муштра, бессмысленная зубрежка богословских "наук", взяточничество и фискальство; чтение светской литературы было здесь строжайше запрещено. Однако именно в семинарские годы Левитов знакомится с "мучительной прелестью" Пушкина и "мрачно-величавым унынием" Лермонтова, с "великими тайнами горького гоголевского смеха" и "громом уст... Белинского". Он и сам пытается в эти годы сочинить "критики на общество".

Семинарское начальство не могло простить своему воспитаннику ни любви к светскому чтению, ни тем более – страсти к "сочинительству". И когда однажды ночью инспектор семинарии застал Левитова читающим своим товарищам "Мертвые души" Гоголя, будущий писатель был подвергнут публичной экзекуции, глубоко его потрясшей. По свидетельству М. Горького, Левитов рассказывал Н.